

95267

1856

КАВКАЗЪ,

ТИФЛИССКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА.

1856

СОДЕРЖАНИЕ:

Внутренніи извѣстія. Высочайше приказъ по гражданскому ведомству отъ 27 іюля. Высочайшее повелѣніе.

Кавказская лѣтопись. Тифлисская современность. Приказы по Корпусу отъ 15—19 августа.

Иностранныя извѣстія. Англія. Франція. Австрія. Італія. Турція.

Литературный отдѣлъ. Поѣздка въ Марткопскій Монастырь, Д.—Тифлисскій Театръ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

ПО ГРАЖДАНСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому ведомству, іюля 27-го 1856 года,—производятся за выслугу лѣтъ: изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретари: Ставропольской Губерніи: Контрольеръ Казенной Палаты *Иларіоновъ*, чиновникъ особыхъ порученій той же Палаты *Орловъ*, столоначальникъ Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда *Силькевичъ*, смотритель Кизлярскаго тюремнаго замка *Бойченко*, журналистъ Приказа Общественнаго Призрвнія *Рудаковъ*; помощники: столоначальника Казенной Палаты *Короновъ*, контролеровъ—той же Палаты *Усатый-Сидоренко*, Палаты Государственныхъ Имуществъ *Чуевъ* и бухгалтера сей же Палаты *Гапоновъ*; исправляющій должность помощника архивариуса Губернскаго Правленія *Миткевичъ*; столоначальники: Кизлярскаго Уезднаго Суда *Раевскій* и Земскаго Суда *Чернобыльскій*, городовыхъ ратушъ—Георгиевской *Христенко* и Моздокской *Пясецкій*; регистраторъ Пятигорскаго Земскаго Суда *Кириловъ*; письмоводители: Ставропольской квартирной Комисіи *Рожожкинъ*, Моздокскаго участкаго полицейскаго управленія *Полянскій* и Кизлярскаго уезднаго стряпчаго *Баланъ*; канцелярскій чиновникъ Казенной Палаты *Жученко* и писецъ Палаты Государственныхъ Имуществъ *Забусовъ*, со старшинствомъ: *Чернобыльскій* съ 31 іюля 1849; *Баланъ* съ 29 февраля 1850; *Пясецкій* съ 25 апрѣля 1851; *Силькевичъ* съ 11 апрѣля 1853; *Миткевичъ* съ 21 января, *Рудаковъ* съ 16 іюня, *Бойченко* съ 8, *Гапоновъ* съ 30 октября 1854; *Иларіоновъ* съ 4 апрѣля, *Короновъ* съ 16 мая, *Раевскій* съ 13, *Орловъ* съ 14 іюля, *Чуевъ* съ 13 августа, *Кириловъ* съ 18, *Усатый-Сидоренко* съ 25 сентября, *Жученко* съ 5, *Рожожкинъ* съ 17 октября, *Христенко* съ 5 ноября, *Полянскій* съ 24 декабря 1855; *Забусовъ* съ 6 марта 1856 года. Въ коллежскіе регистраторы: исправляющій должность казначея и экзекутора Палаты Государственныхъ Имуществъ *Бартошичъ 1*, помощникъ столоначальника Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда *Гуринъ*, помощникъ столоначальника той же Палаты *Образцевъ*, кварталный надзиратель Ставропольскаго полицейскаго управленія *Скоринъ*; Казенной Палаты: помощникъ бухгалтера *Горчаковъ* и исправляющій должность помощника столоначальника *Прокофьевъ*; столоначальникъ Кизлярскаго Уезднаго Суда *Бартошичъ 2*, письмоводитель Моздокскаго стряпчаго *Леоновъ*; переводчики: Кизлярскаго полицейскаго управленія *Рожновъ* и управленія попечителя надъ мирными горами въ г. Кизлярѣ *Габовъ*; канцелярскіе служители: канцеляршія гражданскаго губернатора *Зелинскій* и Кизлярскаго Земскаго Суда *Нитцевъ*; писцы Палатъ: Казенной *Ермоленко* и Исколицкій, Государственныхъ Имуществъ *Лизогобовъ*, Уголовнаго и Гражданскаго Суда *Ансимовъ*, Ставропольскаго городского полицейскаго управленія *Брюховецкій* и бывшій писецъ канцеляршія главнаго попечителя Кавказскихъ мѣновыхъ сношеній съ горами, нынѣ въ отставкѣ, *Шецовъ*, со старшинствомъ: *Бартошичъ 2* съ 16 ноября 1846; *Леоновъ* съ 11 іюля, *Скоринъ* съ 8 августа, *Бартошичъ 1* съ 20 октября 1847; *Зелинскій* съ 30 апрѣля 1850; *Габовъ* со 2 января 1851; *Гуринъ* съ 12 мая 1852; *Рожновъ* съ 26 іюля 1853; *Шецовъ* съ 25 марта, *Ермоленко* съ 21 апрѣля, *Ансимовъ* съ 27 августа 1854; *Нитцевъ* съ 15 февраля, *Прокофьевъ* съ 31 іюля, *Брюховецкій* съ 11 октября, *Лизогобовъ* съ 21 ноября, *Горчаковъ* съ 4, *Образцевъ* съ 17 декабря 1855; *Исколицкій* съ 10 января 1856 года.

Государь Императоръ, Именнымъ Высочайшимъ Указомъ, даннымъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, въ 15-й день мая 1855 года, замѣнивъ орденъ Св. Георгія 4-го класса за выслугу 25-ти лѣтъ въ офицерскихъ военныхъ чинахъ, орденомъ Св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ,—соизволивъ Высочайше повелѣть: кавалерамъ сего послѣдняго ордена не предоставлять уже затѣмъ права на 2-й разрядъ, наравнѣ съ кавалерами ордена Св. Георгія, при опредѣленіи сношей ихъ въ военно-учебныя заведенія.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ. Имеретинскіе князья и дворяне, участвовавшіе въ милиціи въ минувшую войну съ Турками, пожертвовали часть слѣдовавшаго имъ, за службу въ милиціи, жалованья 3000 руб. сер., въ пользу Кутаискаго Дѣвичьяго Училища св. Нины.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему объ этомъ докладу, Высочайше соизволивъ повелѣть: благодарить имеретинскихъ князей и дворянъ за сіе пожертваніе.

Его Высокопревосходительство, Генералъ-Адъютантъ Муравьевъ, изволивъ отдать слѣдующіе приказы по Отдѣльному Кавказскому Корпусу:

Августа 15-го. «Во время кампаніи 1855 года, состоявшій при мнѣ для особыхъ порученій, Гвардіи полковникъ *Лорисъ-Меликовъ*, исполняя съ постояннымъ усердіемъ и точною въ приказанія мои, относившіяся до строгой блокады г. Карса и управленій жителями турецкихъ земель, занятыхъ нашими войсками, много способствовалъ успѣху, которымъ увѣнчались въ томъ году труды и воинскіе подвиги нашихъ войскъ въ Малой Азій. Послѣ сдачи намъ Карса, въ особенномъ вниманіи къ испытаннымъ уже мною достоинствамъ этого штабъ-офицера, я назначилъ его начальникомъ Карскаго Области. Одушевленный сознаниемъ важности этого назначенія и рвеніемъ къ пользѣ службы, полковникъ *Лорисъ-Меликовъ* вступилъ въ управленіе вѣреннѣмъ ему краемъ 21 ноября того же года и въ продолженіи 8-ми мѣсяцевъ до возвращенія завоеванныхъ нами земель турецкому правительству, не смотря на сперва неприятное къ намъ расположеніе туземцевъ, оны умѣлъ сохранить между ними порядокъ и спокойствіе, пріобрѣвшее ему общее ихъ уваженіе и благодарность. Объявляя объ этомъ по войскамъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, я вмѣстѣ съ тѣмъ вмѣняю себѣ въ пріятную обязанность выразить полковнику *Лорисъ-Меликову* мою душевную благодарность за ревностные труды и неутомимое усердіе, которыми постоянно отличалась его служба подъ моимъ начальствомъ.»

Августа 18-го. «Осмотрѣвъ сего числа, въ Тифлисѣ, двѣ роты Кавказскаго Сапернаго № 1-го баталіона, 1-й баталіонъ Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка и 1-й и 4-й баталіоны Виленскаго пѣхотнаго полка, я нашелъ эти войска въ отличномъ порядкѣ, людей бодрыми, здоровыми и хорошо-содержанными, за что объявляю мою благодарность: начальнику 13-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенанту *Вамеру*, командирамъ бригадъ: 2-й, 13-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіору *Брунеру* и Кавказской резервной гренадерской генералъ-маіору *Левину*, командирамъ полковъ: гренадерскаго Его Императорскаго Высочества полковнику князю *Тарханъ-Моуравову* и Виленскаго пѣхотнаго полковнику *Алмухову*; Командующему Кавказскимъ Сапернымъ № 1-го баталіономъ подполковнику *Фонъ-Кауфману*, командирамъ баталіоновъ: 1-го, Гренадерскаго Его Высочества, полковнику князю *Шаликову* 2-му, Виленскаго 1-го—маіору *Левисону*, 4-го—маіору *Навроцкому*, и всѣмъ гг. штабъ и оберъ-офицерамъ, въ строю бывшимъ, а нижнимъ чинамъ выше-поименованныхъ частей войскъ, равно занимающихъ сегодня караулы въ Тифлисѣ Сводно-учебнаго и Грузинскаго линейнаго № 6-го баталіоновъ, также конвойной команды, состоящей при главной квартирѣ, я приказалъ отпустить по чаркѣ водки и по фунту мяса на челоуѣка. Объявляю о семъ по Отдѣльному Кавказскому Корпусу.»

Августа 19-го. «Начальникъ штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, генералъ-маіоръ *Индрикусъ*, во все время командованія мною Корпусомъ, не переставалъ оказывать мнѣ полное содѣйствіе въ исполненіи лежащихъ на мнѣ обязанностей. Неутомимая его дѣятельность

и усердіе къ службѣ преодолѣли трудности, сопряженныя съ огромнымъ дѣлопроизводствомъ, усиленнымъ еще въ послѣднее время, какъ по случаю размѣщенія войскъ, составлявшихъ отдѣльныя отряды по военному положенію края, такъ и по многосложности мѣръ, которыя предстояло принять для обезпеченія продовольствія сихъ войскъ. Отъѣзжая къ мѣсту новаго моего назначенія, я священнымъ и пріятнымъ для себя долгомъ считаю искренно благодарить генералъ-маіора *Индрикуса* за постоянно ревностное исполненіе многотрудныхъ его обязанностей, за содѣйствіе, мнѣ оказанное, и за отличную истинно-полезную его службу.»

Подлинныя подписалъ Генералъ-Адъютантъ *Муравьевъ*.

— Его сіятельство, генералъ-лейтенантъ князь *Бебутовъ* отдалъ слѣдующій приказъ по Отдѣльному Кавказскому Корпусу,—**августа 19-го** для: «Въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго г. генералъ-адъютантомъ генераломъ отъ инфантеріи *Муравьевымъ 1-мъ*, въ приказѣ по Отдѣльному Кавказскому Корпусу, отъ сего числа № 476, вступаю я теперь же во временное командованіе войсками сего Корпуса, впредь до прібытія на Кавказъ генералъ-адъютанта *Князя Барятинскаго*. Объявляю о томъ по Отдѣльному Кавказскому Корпусу, предписываю съ донесеніями и представленіями входить установленнымъ порядкомъ ко мнѣ по командѣ.»

Подлинныя подписалъ: Временно-командующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, генералъ-лейтенантъ *Князь Бебутовъ 1*.

ДВИЖЕНІЕ ТОРГОВЛИ

ПО ЗАКАВКАЗСКОМУ КРАЮ, въ іюнь 1856 года.

Привезено: бумажныхъ издѣлій на 103,286 р. 84 к., шелковыхъ на 43,574 р. 90 к., сахару въ головахъ на 38,948 р., фруктовъ разныхъ на 20,225 р. 10 к., мажгой рухляди на 18,946 р. 10 к., табаку на 12,922 р. 70 к., скота разнаго на 16,553 р. 70 к., прочіихъ товаровъ на 75,241 р. —итого на 329,698 р. 34 к. **Вывезено:** кожъ и кожаныхъ издѣлій на 13,533 р., металловъ и металлическихъ издѣлій на 7,836 р. 90 к., нефти на 5,038 р., прочіихъ товаровъ на 5,630 р. 90 к. —итого на 32,038 р. 80 к. Пошлинъ съ привозныхъ европейскихъ и азійскихъ товаровъ поступило 36,690 р. 28³/₄ коп. сер. **Монеты** вывезено 504,177 р. 10 к. **Каравановъ** прибыло 168, отошло 55. **Судовъ** прибыло 44, отошло 9.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англія. (Ind. V.) Лондонъ, августа 9-го. Изъ Лондона пишутъ въ *Indépendance Belge*: «Нашъ первый министръ въ послѣдній разъ передъ ваканціей явился въ публикѣ на банкетѣ компаніи, или корпораціи рыбныхъ торговцевъ. Въ рѣчи своей, лордъ Пальмерстонъ коснулся только этого праздника. Засѣданія парламента закрыты, кабинетъ безопасенъ, на столѣ были вкусныя вина и роскошный обѣдъ, какой обыкновенно даютъ наши богатыя промышленныя корпораціи, и министръ настроилъ себя въ этомъ смыслѣ. Онъ хвалилъ и пріивѣтствовалъ все и всѣхъ: и гостепримство своихъ амфирионовъ, и благородную британскую публику, и либеральную нижнюю палату, даже оппозицію, великодушное содѣйствіе которой поддержало правительство въ трудныхъ обстоятельствахъ.—Намекнувъ на некоторые запутанные вопросы европейской политики, возмущающіе покой нашихъ министровъ, лордъ Пальмерстонъ тщательно устранилъ изъ своей рѣчи все, что могло быть принято за недоброе предзнаменованіе. Онъ даже не произнесъ слова: *Италія*, и ограничился общими сожалѣніемъ о томъ, что мы не можемъ вездѣ дѣлать то, чего хотѣлось-бы, опасаясь повредить тѣмъ самымъ народамъ, которымъ желали-бы оказать услугу. Такимъ образомъ наши министры распрощались съ лондонскою публикой, отправляясь въ свои провинціальныя замки подышать свѣжимъ воздухомъ.—Въ тотъ же день проис-

ходила закладка возобновляемого Ковенть-Гарденского театра, сдѣлавагося жертвою пожара пять мѣсяцевъ тому назадъ. Стѣны прежняго зданія, большею частью, будутъ сохранены; за то вся внутренность театра будетъ передѣлана по новой системѣ. Почти вездѣ дерево будетъ замѣнено желѣзомъ. Объявляютъ, что новый театръ будетъ готовъ къ 31-му января 1857 года.

— (J. de St-P.) Изъ донесенія о состояніи англійской арміи, недавно обнаруженнаго, видно, что при началѣ войны по спискамъ въ англійской арміи считалось 8,721 офицеръ и 153,308 рядовыхъ, тогда какъ дѣйствительно было только 7,610 офицеровъ и 126,089 рядовыхъ. Дефицитъ этотъ, по мѣрѣ продолженія войны, постоянно увеличивался, и 1-го апрѣля 1856 года возросъ до 1,320 офицеровъ и 42,270 рядовыхъ. Основываясь на этихъ цифрахъ, Times совѣтуетъ правительству найти какое нибудь средство для увеличенія англійской арміи. «Очень важно, сказано въ этой газетѣ, имѣть способы для постоянного усиленія арміи. У насъ, конечно, нельзя ввести конскрипцію; даже для защиты самой Англии, мы не можемъ брать людей въ военную службу насильно, тѣмъ еще болѣе въ гарнизоны Индіи и колоній мы можемъ посылать только охотниковъ. Но какъ достигнуть того, чтобы набирать много солдатъ? Мы начали крымскій походъ, не имѣя резервовъ; вся наша армія была на войнѣ, и когда она истребилась, всѣ думали, что англійское военное могущество погибло.—По счастью, благодаря усиліямъ государства и временной остановкѣ военныхъ дѣйствій, правительство успѣло возстановить армію въ новыхъ размѣрахъ. Но въ какомъ-бы положеніи были мы поставлены, если бы не прекратились болѣзни въ войскахъ и если-бы борьба подъ Севастополемъ сдѣлалась еще убійственнѣе? Очевидно, мы не можемъ полагаться на многочисленное стеченіе охотниковъ, если не позаботимся о томъ, чтобы служба военная была болѣе приманчива. Въ нашемъ отечествѣ, богатомъ и промышленномъ, очень высока задѣльная плата рабочимъ, и самый несвѣдущій крестьянинъ понимаетъ, что гораздо выгоднѣе зарабатывать въ день три шиллинга (около рубля серебромъ), занимаясь свободною работою въ домашней спокойномъ быту, нежели получать одинъ шиллингъ въ день, предаваясь тяжкимъ трудамъ и подвергаясь безчисленнымъ опасностямъ.—По этой причинѣ, Times совѣтуетъ правительству увеличить единовременную награду, выдаваемую охотникамъ при опредѣленіи въ военную службу, обещать пенсіоны и повышение, или придумать какую нибудь новую систему добровольнаго набора, болѣе привлекательную, чѣмъ настоящая.—Мы имѣемъ теперь, сказано въ этомъ журналѣ, достаточно времени основать новую систему, и если опыты послѣдняго времени не вразумили нашихъ правителей, то надобно сознаться, что люди эти, занимаясь нашими дѣлами, не слишкомъ много доставляютъ намъ пользы».

Франція. (J. de St-P.) Во всѣхъ городахъ Франціи принимаютъ съ торжествомъ солдатъ, возвратившихся изъ Крыма. Особенно въ восточныхъ департаментахъ имъ оказываютъ горячее сочувствіе. Въ Кольмарѣ, Мюльгаузенѣ, Шлестагѣ, Страсбургѣ, Мезьерѣ, Седанѣ солдатъ встрѣчали какъ родныхъ. Народъ самъ собою, безъ всякаго приглашенія, сѣшалъ къ нимъ на встрѣчу, поздравлялъ, угощалъ ихъ. Во всѣхъ этихъ извѣщеніяхъ радости преимущественно просвѣчивалась неодолимая склонность народа къ военной славѣ, къ боевымъ подвигамъ, составляющая постоянную черту галльскаго національности. Но, благодаря образованности, всѣ такого рода манифестаціи не представляютъ ничего, могущаго внушить опасенія.

— 10-го августа (N. P. Z.) Сегодня въ Монпьерѣ объявлено, что императоръ возвратился въ Парижъ, и чувствуетъ себя совершенно здоровымъ. Вскорѣ по приѣздѣ въ столицу, императоръ съ императрицею отправился въ Сень-Клу.

— Брюссельскій корреспондентъ Сѣверной Пчелы пишетъ, между прочимъ: «Съ нѣкотораго времени, замѣчено, что на всѣхъ линіяхъ Франціи и на границахъ, паспорта свидѣтельствуются съ удвоенною строгостью. Имѣетъ ли эта строгость связь съ недавними арестами, произведенными въ разныхъ мѣстахъ Франціи, или ея хотѣтъ только предупредить злоупотребленія отъ чрезмѣрнаго прилива народа, не знаю.—Вотъ уже два мѣсяца, что во всѣхъ министерствахъ, особенно же внутреннихъ дѣлъ и государственное, постушаютъ просьбы, повторяющіяся,

непрестанно въ одно и то же время: литераторы, драматическіе писатели, старые или отставные журналисты, которые въ продолженіи многолѣтнихъ трудовъ не пахали ничего, просятъ у правительства пособія для поѣздки на какія нибудь сѣсныя или желѣзныя воды. Война перомъ, подобно войнѣ мечемъ, имѣетъ своихъ инвалидов, и надобно отдать справедливость высшему французскому управленію, что оно поддерживаетъ такихъ инвалидов, сколько возможно.—Теперь въ Парижѣ множество больныхъ; никто не заботится, чтобы госпитали были переполнены до такой степени, какъ въ настоящее время. Болѣзни винограда, отъ которой думали избавиться въ нынѣшнемъ году, внезапно появилась на югѣ Франціи, и свирѣпствуетъ жестоко, сильнѣе нежели прежде. Можно вообразить себѣ отчаяніе винодѣльныхъ департаментовъ.»

Австрія. (Ind. V.) Изъ Вѣны пишутъ въ Indépendance Belge, отъ 5-го августа: «Князь Левъ Савьга, пріѣхавшій сюда во главѣ депутаціи отъ галиційскаго дворянства, для исходатайствованія дозволенія устроить въ Галиціи желѣзную дорогу, въ основаніи которой онъ принимаетъ главнѣе участіе, отправится на дняхъ обратно въ Галицію, въ сопровожденіи генералъ-инспектора техническихъ работъ г-на Каэтана Кеба. Осмотрѣвъ мѣстность, немедленно и съ величайшею поспѣшностью примутся за дѣло.—Князь Савьга, которому Галиція уже обязана многими весьма полезными учрежденіями, какъ-то кредитнымъ банкомъ и обществомъ сельскаго хозяйства, окажетъ величайшую услугу своей странѣ учрежденіемъ желѣзной дороги, посредствомъ которой Освѣцимъ будетъ соединенъ съ русскою границею чрезъ Пржемысль, Лембергъ и Броды. Съ другой стороны, отъ Лемберга будетъ проведена отрасль желѣзной дороги къ молдавской границѣ чрезъ Черновицы. Очевидно, что для этой важной линіи, которая составитъ естественное продолженіе сѣверной желѣзной дороги, главнѣе въ Австріи, предстоитъ блестящая будущность, особенно если оправдаются слухи, что русское правительство намѣрено также провести желѣзную дорогу отъ Одессы до Варшавы и соединить ее съ Бродами.—Изъ Оришвы пишутъ, что туда прибылъ французскій пароходъ *Лионне*; онъ вскорѣ придетъ въ Вѣну. Это первый результатъ статьи парижскаго трактата, относящейся къ свободному плаванію по Дунаю.—Австрійскій уполномоченный при комиссіи, на которую возложено преобразование княжествъ, баронъ Коллеръ, отправится на дняхъ въ Константинополь и потомъ въ Букарестъ».

Италія. (J. des Déb.) Читателямъ уже извѣстно, что швейцарское правительство приступило къ укрѣпленію Александрии. Въ туринскихъ журналахъ сообщаютъ, что населеніе, желая выразить свое сочувствіе къ этому дѣлу, открыло подписку, съ цѣлью предложить правительству сто пушекъ на укрѣпленіе помпугатаго города.

Турція. (Ind. V.) Изъ Букареста пишутъ въ Indépendance Belge, отъ 30-го іюля: «Вчера, 29-го іюля, въ соборной церкви, при многочисленномъ стеченіи народа, былъ прочтенъ фирманъ, которымъ князь Александръ Гика назначается каймаканомъ Валахіи. Этотъ фирманъ привезенъ наканунѣ Кіамиль-Бей-Эфендіемъ. Онъ прочитанъ сперва на турецкомъ, а потомъ на румынскомъ языкѣ. По прочтеніи фирмана Кіамиль-Бей произнесъ краткую рѣчь, на которую каймаканъ отвѣчалъ съ твердостью и достоинствомъ, въ выраженіяхъ гораздо болѣе ясныхъ, чѣмъ тѣ, которыя употребилъ при подобномъ же случаѣ молдавскій каймаканъ. Порта особенно налегаетъ на слово «верховная власть», которое очень часто повторяется въ ея объявленіи о прибытіи комиссаровъ и о скоромъ преобразованіи княжествъ, столь нетерпеливо ожидаемомъ жителями. По смыслу фирмана, власть каймакана должна продолжаться во все время, пока княжества будутъ окончательныо устроены по новому положенію и пока для нихъ выберутъ правителей. О соединеніи княжествъ порта даже не упоминаетъ; извѣстно, что она не соглашается на эту мѣру.—При этомъ чтеніи присутствовали въ соборѣ весь дипломатическій корпусъ, всѣ туземныя военныя и гражданскія начальства, всѣ министры, состоящіе въ должности, и множество бояръ. Не были только Австрія, начиная отъ генеральнаго консула Австріи до военныхъ чиновниковъ. Французскій консулъ не былъ по нездоровью. Объ отъѣздѣ Австріецевъ идетъ много толковъ; оно удиви-

ло всѣхъ, потому что прежде они не пропускали никакого торжественнаго случая, чтобы не поѣхали въ немъ своими богатыми мушкетерами. Теперь отсутствіе это считаютъ нѣкоторымъ образомъ за протестъ противъ назначенія каймаканомъ князя Александра Гики.—Вышій-господарь князь Стирбей все еще находится въ Быстрицкомъ монастырѣ. Изъ глубины своего уединенія онъ еще дѣйствуетъ, пользуясь вліяніемъ, какое имѣетъ въ своей родинѣ, Малой-Валахіи. Кіамиль-Бей привезъ ему орденъ, Меджидіе второй степени.—На дняхъ разстрѣлянъ французскій рядовой; онъ изрубилъ двухъ какихъ-то женщинъ.—Начинаютъ серьезно поговаривать объ удаленіи австрійскихъ войскъ изъ княжествъ. Впрочемъ, объ этомъ еще не извѣщено официальнымъ образомъ правительствомъ каймакана. Нѣкоторые лица, хорошо знающія это дѣло, увѣряютъ, что означенныя войска выступятъ 18-го августа».

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ПОѢЗДКА

ВЪ МАРТКОПСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

(15-го августа 1856 г.)

Не даромъ въру какого либо народа классическіе Римляне называли *ремийей*. Это слово, по своему глубокому смыслу, не могло исчезнуть, не могло остаться однимъ памятникомъ, сохранившимся только въ книгахъ: всѣ народы европейскіе приняли его и дали ему полное право гражданства въ своихъ языкахъ. Въ самомъ дѣлѣ, что тѣснѣе связываетъ народъ между собою, какъ не вѣра—этотъ залогъ его настоящаго и будущаго счастья? Что значатъ всѣ другія общественныя связи предъ религіей? Языкъ, законы, обычаи, образъ жизни и проч., ничто предъ нею, ибо самый человекъ безъ религіи есть *ничто*. Народъ безъ религіи—это глыба безъ жизни. Религія составляетъ его душу, его умъ. Она одна въ состояніи связать людей крѣпкими, неразрывными узами и устремлять его къ благимъ дѣламъ. Самый прекрасный примѣръ этой связи представляетъ намъ Грузія, эта шестнадцатилѣтняя мученица за свою вѣру. Горсть народа, разбросанная по разнымъ мѣстамъ: въ горахъ, ущельяхъ, подверженныхъ всѣмъ суровостямъ природы, и на равнинахъ, открытыхъ вражьиимъ набѣгамъ, выдержала борьбу съ могущественнѣйшими народами, посгавшими на ея священнѣйшія права. Лучшимъ выраженіемъ этой невидимой связи народнои, поддерживавшей Грузію среди различныхъ переворотовъ, служатъ ей праздники. Народъ, съ такою твердою вѣрою, не можетъ забыть своихъ обязательствъ и своего торжества; онъ старается ихъ увѣковѣчить и, чѣмъ болѣе подвергается онъ несчастіямъ, тѣмъ болѣе сохраняется у него памятники и тѣмъ усерднѣе онъ чтитъ ихъ. Сыны Грузіи воспеваютъ къ подвигамъ не чтеніемъ хроникъ, но возрѣніемъ на священныя памятники, съ которыми связаны лучшія страницы ихъ исторіи. Грузины имѣютъ много праздниковъ, но не всѣ они пользуются такимъ уваженіемъ, какъ праздникъ св. Антонія Марткопскаго. Не много найдется въ Грузіи людей, которые не были на этомъ праздникѣ, а о жителяхъ Тифлиса и говорить нечего. Каждое христіанское семейство считаетъ непремѣнною обязанностию побывать, хотя разъ въ году, въ монастырѣ этого святаго, а въ самые дни праздника отправляется туда чуть ли не половина города.—Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, на возвратномъ пути изъ Кахетіи въ Тифлисъ чрезъ с. Марткопи, я былъ пораженъ необыкновеннымъ зрѣлищемъ. Это было наканунѣ Успенія Божіей Матери, когда жители Тифлиса и другихъ мѣстъ отправляются на праздникъ, въ Марткопскій монастырь. Вся дорога, въ буквальномъ смыслѣ, была устлана богомольцами. Можно было подумать, что въ это время совершалось переселеніе цѣлаго народа. Живѣйшій интересъ возбуждала каргана, фономъ которой служила обширнѣйшая равнина. По этой равнинѣ, вдоль дороги, тянулись то арбы, покрытыя разноцвѣтными коврами, изъ-подъ которыхъ видѣлись группы женщинъ, занятыхъ бесѣдою, или мужчинъ, на скорую руку угощавшихъ другъ друга чѣмъ Богъ послалъ; то коляски съ дамами, удоболюбившіяся двигающимся цвѣтникамъ, то дрожки, съ лихою тройкой лошадей, пестро и затѣливо украшенныхъ вѣтвями, лентами и колокольчиками; то вѣмецкіе фургоны, биткомъ набитые людьми всякаго пола и возраста; по сторонамъ экипажей джигитовала молодежь въ разноцвѣтныхъ азіатскихъ костюмахъ, нѣкоторыя изъ женщинъ бодро ѣхали верхомъ, съ провожатыми,—другія, съ чадрами на рукахъ или босикомъ, по обѣту, а вслѣдъ за ними прыгали и рѣзвились мальчики; кое-гдѣ пады группами развѣвлялись значекъ, означавшій цехъ или извѣстное сословіе, впереди шли зурначи и своею неугомонною музыкой оглашали окрестность; удалцы же, подъ звуки этой музыки, выдѣлывали самыя отчаянныя па. И все это волевалось, цѣло, шумѣло, придавая картинѣ самый оживлен-

ный видъ. Я готовъ былъ присоединиться къ праздничному побѣду, тѣмъ болѣе, что давно желалъ побывать на этомъ праздникѣ, по обстоятельствамъ призывали меня въ Тифлисъ, и только въ настоящемъ году удалось мнѣ исполнить мое желаніе. Впрочемъ мы, т. е. я съ компаніею, отправились не по маркошской дорогѣ, а по другой, пролегающей мимо с. Норіо, и при томъ выехали не наканунѣ, а въ самый день праздника. Последняя дорога короче первой, обѣзжена и разработана, такъ что по ней можно отправляться въ любомъ экипажѣ. По этой дорогѣ считается отъ Тифлиса до монастыря не болѣе 20 верстъ, — разстояніе, конечно, не большое, если бы мѣста, по которымъ она пролегаетъ, не были гористы; въ особенности послѣдній подъемъ на гору, на которой находится монастырь, чрезвычайно затруднителен. Мы выехали изъ Тифлиса въ 8 часовъ утра и, выѣхавъ изъ котловины города, почувствовали большую разницу въ температурѣ, едва ли не такую, какая ощущается по выходу изъ бани, — насъ обдалъ свѣжій вѣтерокъ и мы вздохнули свободнѣе. Полюбовавшись прекрасною панорамой города, подернутой снизу прозрачнымъ туманомъ, мы стали углубляться въ равнину, однообразную и безжизненную. Только скирды сѣна, торчавшія тамъ и сямъ, слабо разнообразили ее. Повсюду было тихо, а между тѣмъ, восходящее все выше и выше солнце увеличивало зной, дѣлая его и здѣсь нестерпимымъ. Въ одномъ мѣстѣ, по обѣимъ сторонамъ дороги, мы увидѣли два озера, изъ которыхъ одно совершенно высохло отъ жаровъ и вмѣсто воды было подернуто слоемъ соли, какъ полотномъ, а другое, сохранившее немного воды, отражало въ себѣ солнечныя лучи подобно зеркалу. По мѣрѣ того, какъ мы поднимались на горную высоту, стали появляться, въ видѣ оазисовъ, кустарники, единственные предметы, которые оживили небольшое окружающую насъ пустыню. Расширяясь все болѣе и болѣе, кустарники сливались съ лѣсомъ, къ которому мы приближались. Наконецъ, перебираясь съ одной возвышенности на другую, мы, съ одной изъ нихъ, увидѣли гору, на уступѣ которой, сквозь густую дымку, предстала нашимъ взорамъ монастырь, погруженный въ гѣлубую зелень: кресты надъ церковью и колокольною ярко блистали на солнцѣ, господствуя надъ всемъ окружающимъ. Сдѣлавъ въ виду ихъ нѣсколько переваловъ и пробѣхавши небольшую рѣчку, мы думали, что до монастыря какъ рукою подать; но не тутъ-то было. Намъ еще предстояло взобраться на длинный и крутой подъемъ, версты въ 4, чтобы достигнуть цели нашего путешествія; а для этого подобно было дать отдохнуть лошадямъ и покормить ихъ, безъ чего они и шагу не сдѣлали-бы впередъ. Волею-неволею, мы вышли изъ экипажа и, оставивъ его у самой рѣчки, пошли къ фонтану, находящемуся у самой дороги, освежились холодными его струями, расположились въ опушкѣ лѣса и, отъ нечего дѣлать, стали закусывать. Но лѣсъ здѣсь былъ слишкомъ мелокъ, чтобы защитить насъ отъ отвѣсныхъ лучей солнца. Стоило впрочемъ сдѣлать нѣсколько шаговъ впередъ, чтобы укрыться отъ нихъ въ прохладной тѣни... Вскорѣ возлѣ насъ собралось нѣсколько группъ мужчинъ и женщинъ, чтобы отдохнуть и подкрѣпить желудокъ; нѣкоторые изъ нихъ начали играть на *тари* и пѣть; это составило прелюдію того веселья, которое ожидало насъ впередъ. Между тѣмъ, нѣкоторые богомольцы, болѣею частью Русскіе, возвращались уже съ праздника. Наконецъ, мы двинулись впередъ, пѣшкомъ, взбираясь по подъему шагъ за шагомъ и задыхаясь отъ жару и пыли, взбитой лошадьми и экипажами, — потъ капалъ съ насъ градомъ; мы принуждены были часто останавливаться, чтобы перевести духъ подъ густою тѣнью лѣса, которымъ шла дорога. Недалеко отъ фонтана вверхъ встрѣтили мы кіотъ, съ перукотвореннымъ образомъ Спасителя, напоминающимъ собою такой же образъ, привезенный св. Антоніемъ изъ Сиріи; икона эта славилась чудесами, но во время нашествія Тамерлана на Закавказскій край не известно куда дѣлась. Подвигаясь выше, мы завидѣли предметъ, который еще издали обратилъ на себя наше вниманіе. Но это былъ, ни болѣе, ни менѣе, какъ большой жестяной фонарь, укрепленный на верхушкѣ каменнаго столба, имѣвшаго видъ обелиска; фонарь этотъ служитъ, въ почное время, маякомъ, указывающимъ путь къ св. обители; по днемъ солнечныя лучи такъ сильно играютъ на немъ, что издали онъ кажется чѣмъ-то фантастическимъ. Замѣчательно, что здѣсь не видать было ни одной птицы, хотя густой лѣсъ и близость пашень, по видимому, должны бы благоприятствовать ихъ размноженію. Впрочемъ, пріѣхавши сюда, вы можете подумать, что птицъ здѣсь множество, если не потрудитесь взглянуть вверхъ: тамъ и сямъ на деревьяхъ размѣстившись мальчуганы съ палками, которыми они околачиваютъ орѣхи; шумъ, происходящій отъ этого, похожъ на хлопанье крыльевъ птицъ...

Вотъ, наконецъ, мы на площадкѣ предъ монастыремъ, откуда намъ представилось чудное зрѣлище... По святости мѣста на время отклонилъ отъ него наши взоры и мы съ благоговѣніемъ вошли въ обитель, освященную богоугодными подвигами св. Антонія. Этотъ великій отшельникъ принадлежалъ къ числу 13 Сирійскихъ Отцевъ, которые въ половинѣ V вѣка пришли въ

Грузію для распространенія въ ней христіанской вѣры, такъ-какъ страна эта хотя и была въ то время озарена свѣтомъ евангельскимъ, но заключала въ себѣ еще много такихъ мѣстъ, куда свѣтъ этотъ не проникалъ. Едва св. Антоній поселился здѣсь, какъ слухъ о его святой жизни и чудесахъ распространился повсюду. Со всѣхъ сторонъ начали стекаться къ нему изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ люди разнаго званія: одни, чтобы услышать слово вѣры, другіе, чтобы получить исцѣленіе отъ болѣзней, третьи, чтобы въ бесѣдѣ съ нимъ найти духовное утѣшеніе. Св. Антоній никого не отпуская отъ себя безъ помощи и назидаія; вскорѣ самые закоренѣлые язычники сдѣлались ревностными послѣдователями Христа, а нѣкоторые изъ нихъ пожелали жить всегда съ своимъ благочестивымъ наставникомъ. Для этихъ-то послѣднихъ онъ устроилъ обширную обитель, которая въ послѣдствіи времени, пожертвованіями грузинскихъ царей и ихъ подданныхъ, украсилась и обогатилась, но отъ которой теперь, по разрушеніи ея Лезгинами въ 1752 г., видны только жалкіе остатки. На мѣстѣ церкви, построенной св. Антоніемъ во имя Спасителя, воздвигнута попеченіями экзарха Грузіи, высокопреосвященнаго Исидора, новая церковь изъ дикаго камня, въ византійскомъ стилѣ. Церковь эта не большая, но архитектура ея и отдѣлка такъ хороши, что нельзя вдоволь наболтоваться ею. По небольшой каменной лѣстницѣ мы взойшли на верхнюю часть двора, гдѣ находится какъ самая церковь, такъ и другія строенія. Мы вступили въ церковь; при воззрѣніи на эту святую душу наполняется какимъ-то особеннымъ благоговѣніемъ. Вспоминая, что преподобный Антоній не разъ возносился здѣсь своими чувствами къ Богу въ чистѣйшей молитвѣ, вы освобождаетесь отъ всякихъ земныхъ помысловъ, творите предъ алтаремъ теную молитву и у васъ на сердцѣ дѣлается какъ-то свѣтлѣе, послѣ мірскихъ тревоженій... Внутренность церкви такъ нова, что, кажется, будто трудившіеся надъ ея отдѣлкою только что оставили свою работу. Иконостасъ сдѣланъ съ большимъ вкусомъ. Надъ украшеніемъ стѣнъ трудился г. Трошинскій; изображенія святыхъ, а также арабески, нарисованныя *al fresco*, ясно показываютъ, что онъ старался украсить эту церковь по подобию Тифлискаго Сіонскаго Собора, въ которомъ работалъ этотъ же самый художникъ, подъ руководствомъ кн. Гагарина. Изъ написанныхъ имъ, собственно въ церкви, иконъ упомянемъ слѣдующія: Вознесеніе Спасителя, Тайная Вечера, въ верхней части иконостаса; четыре Евангелиста надъ арками, поддерживающими куполъ; на стѣнахъ, направо и нѣлво: Благовѣщеніе и Успеніе Божіей Матери, св. Георгій и св. Нина, и наконецъ императоръ Константинъ и мать его Елена заключающія собою рядъ св. изображеній посреди церкви, такъ какъ передняя часть ея ничѣмъ не украшена и, кажется, еще ожидаетъ отдѣлки. Нѣлво, у стѣны, подъ изображеніемъ Успенія Божіей Матери, находится гробница св. Антонія; надъ нею поставленъ столъ, обтянутый тканью, на которомъ лежитъ плащъ съ изображеніемъ блаженной кончины этого святаго. На стѣнѣ, близъ этого мѣста, нарисованы иконы, собравшіяся оплакать своего, отшедшаго въ вѣчность, наставника и чудотворца.

Въ пяти шагахъ отъ входа въ церковь, находится въ особомъ флигелѣ комната, въ которую приносятъ больныхъ, для исходайствованія имъ у преподобнаго исцѣленія. Надъ дверями этой комнаты виситъ небольшая доска съ надписью по-русски и по-грузински: *врачебница св. Антонія*. Въ этомъ же флигелѣ есть другая маленькая церковь, ходъ въ которую идетъ по балкону, висящему, какъ и всѣ здѣшнія строенія, надъ утесомъ. По другую сторону церкви есть другой флигель, довольно большой, въ которомъ помѣщаются пріѣзжающіе сюда на богомолье. Обозрѣвши зданія, удержавшія за собою общее названіе монастыря, хотя здѣсь не живутъ монахи, мы отправились посмотреть башню или столпъ, въ которомъ св. Антоній провелъ послѣднія 15 лѣтъ своей подвижнической жизни, отчего и названъ *столпникомъ*. Башня эта, возвышаясь на высокомъ утесѣ, господствуетъ надъ монастыремъ и находится отъ него почти въ 400 саж. Поднявшись на утесъ и не доходя до башни шаговъ 25, вы видите деревянный крестъ, водруженный какъ будто надъ могилою; здѣсь останавливаются пріѣзжіе, молятся, зажигаютъ свѣчи и потомъ уже отправляются къ башнѣ. Мнѣ некогда было спросить о назначеніи этого креста. Не означаетъ ли онъ первоначальное мѣсто погребенія св. Антонія? Тѣло его въ послѣдствіи, какъ известно, было перенесено въ церковь, гдѣ мы видѣли его гробницу. Достигнувъ башни, тропинка, ведшая насъ къ ней, перешла на узкій уступъ ея стѣны, построенной надъ самымъ обрывомъ, и потому ходить по этому уступу не безопасно, особенно во время сильнаго вѣтра. Башня находится въ полуразрушенномъ состояніи, въ ней была устроена св. Антоніемъ другая церковь, а теперь отъ этой церкви и слѣдовъ не осталось; только въ память ея, въ глубинѣ башни, сдѣлана ниша, въ которой стоитъ нерукотворенный образъ Спасителя и образъ св. Антонія, предъ которыми богомольцы ставятъ свѣчи, сожигаютъ ладанъ, приносятъ также медъ и шкуры зарѣзанныхъ барановъ, раздаваемыхъ бѣднымъ по частямъ. Отсюда, внизъ по косою ру, тянутся слѣды стѣны, окружавшей нѣкогда весь

монастырь и пѣвшей около 700 саж. въ окружности. Отъ этой стѣны, начиная отъ самой башни, было отстроено до 50 монашескихъ келій, развалины которыхъ отчасти видны и теперь. Онѣ спускаются внизъ отъ башни въ видѣ крѣпостнаго хода, прозеннаго къ водѣ.

Вышедши изъ башни, мы долго не могли оторвать нашихъ взоровъ отъ очаровательнаго вида, какой представляется съ утеса. Утесъ этотъ такъ высокъ, такъ обрывистъ, что какъ-бы ощущаешь подъ собою недостижимую бездну. Предъ нами разстилалась обширная равнина, испещренная словно разноцвѣтными коврами. Далѣе она печезала въ морѣ тумана, сквозь который, подобно блѣлому пятну, видѣлся надъ Тифлисомъ монастырь св. Давида, другаго сирскаго отца. Горизонтъ нашъ, самый прихотливый, ограничивался горами, то обнаженными, то покрытыми лѣсомъ. Онѣ или принимали мрачный видъ, скрываясь въ синей дали, или приближались къ намъ затѣйливыми группами, какъ будто сила съ превратить другъ друга, или незамѣтно переходили въ равнину, выставляя на показъ то прелесть своей зелени, то мрачность своихъ ущелій. Красоту этой картины увеличивало заходящее солнце, придавая самымъ разнообразнымъ отбѣнкамъ окружавшей насъ природы.

Оставивъ башню, мы по той же дорогѣ спустились въ ущелье, гдѣ происходило гулянье. Ущелье это поросло густымъ лѣсомъ, который состоитъ наиболѣе изъ бука, клена, дуба, перемѣшанныхъ съ фруктовыми деревьями: грушевыми, яблонями, грецкими и мелкими орѣшниками, и проч. Оно имѣетъ видъ пирамиды, опрокинутой на одинъ изъ угловъ, находящихся между основаніемъ и вершиною. Бока его состоятъ изъ горы, противоположной монастырю, и отрога ея, на уступахъ коего возвышаются монастырь и башня; основаніемъ же ему служитъ другая гора, образующая банкъ другаго ущелья, по которому протекаетъ уже известная намъ рѣчка. Рѣчка эта служитъ единственнымъ источникомъ воды для пріѣзжающихъ сюда: она очень мелка, и хотя среди ущелья устроены фонтаны, но въ немъ вода неизвѣстно куда исчезла и потому въ ней чувствуется здѣсь большой недостатокъ.

Здѣшнее гулянье въ день праздника представляетъ самый живой, самый разнообразный видъ; но наблюдатель долженъ переходить съ мѣста на мѣсто, потому что гористое положеніе препятствуетъ ему обнять все *d'un coup d'oeil*, а деревья мѣшаютъ видѣть *à vol d'oiseau*. Бывалъ я на многихъ туземныхъ праздникахъ, но такого поэтическаго хаоса, какой представляется здѣсь, не случалось мнѣ видѣть. Семейства богомольцевъ располагаются здѣсь такими живописными и прихотливыми группами, что каждая изъ нихъ такъ и просится на полотно. Вы видите предъ собою что-то въ родѣ лагера, пирующаго послѣ побѣды; но палатки его расположены не чинно въ рядъ, а раскинуты подъ деревьями и на высотахъ какъ попало; нѣкоторые вмѣсто палатокъ устроили себѣ шалаши изъ вѣтвей, другіе изъ ковровъ, и проч. Впереди этихъ импровизированныхъ жилищъ, на раскинутыхъ подъ тѣнью ковровъ, сидятъ мужчины, женщины и дѣти въ самыхъ пестрыхъ, праздничныхъ костюмахъ; на заднемъ планѣ — экипажи различныхъ формъ, начиная съ патриархальной арбы до шегольскаго фагона новѣйшаго устройства; тутъ стоятъ лошади, быки, буйволы, бараны... кое-гдѣ торчатъ бочки, кувшины, бурдюки, и т. д. Въ нѣкоторыхъ палаткахъ вы замѣтите даже столы, кровати, стулья, зеркала, и подумаете, что владыцы ихъ пріѣхали сюда со всѣмъ своимъ имуществомъ и навсегда. При всемъ этомъ слухъ вашъ поражаютъ звуки самые разнообразныя. Здѣсь вы слышите всѣ хоры, оркестры и всѣ инструменты азіатской музыки съ придачей шарманки, и все это поетъ и играетъ вмѣстѣ, вдругъ, а не по очереди. Тамъ и сямъ неутомимая зурна, остановившись возлѣ группы, пищитъ и гремитъ во всю нелегкую, а подъ звуки ихъ пляшутъ живую лезгинку; въ другомъ мѣстѣ слышится нескончаемая хороводная пѣсня, въ родѣ русской: *А мы просо спали, спали*. Мужчины, ставъ въ кружокъ, громко поютъ, выдѣлывая на мѣстѣ однообразная па; дабѣ, вы слышите ашуха. — буквально: *пльца любви*, сидящаго среди самой веселой компаніи, гдѣ стаканъ и воркующая *кула* то и дѣло обходятъ круговую. Тамъ вѣрно и одиноко стучитъ барабанъ, а подъ звуки его вы плясываете какой нибудь записной танцоръ. Съ одной стороны долетаютъ до васъ звуки армянской пѣсни, которая поется въ кругу веселыхъ товарищей; далѣе вы слышите надобную вамъ шарманку: подъ звуки ея какой-то паццъ ломается до-нельзя, переходя съ мѣста на мѣсто, а за нимъ тянется хвостъ изъ мальчишекъ. Здѣсь ницѣ поютъ подъ звуки незатѣйливыхъ инструментовъ или импровизируютъ, не жалѣя фразъ для описанія вашей красоты и вашихъ достоинствъ, нѣсколько васъ незная; тамъ молодыя дѣвушки, собравшіяся въ палаткахъ и вѣрно ударяя въ дайру и димлапито, пляшутъ лезгинку и подъ часъ дарятъ васъ такими глазками, что сердце забьется... Съ наступленіемъ вечера сцена нѣсколько измѣняется: повсюду зажигаются фонари, костры, и свѣтъ ихъ, распространяясь, придаетъ гулянье фантастическій видъ. На этотъ разъ былъ сожженъ фейерверкъ; сцена еще болѣе оживилась, взрывы ракетъ вызывали единодушныя возгласы, и все заширвало еще

веселые до зари. Но едва показался день, какъ опять все оживилось; заиграла музыка и пошла вновь потѣха. Описанное гулянье каждый разъ повторяется, съ новымъ разгаромъ, въ слѣдующій, соответствующій празднику день недѣли. К. Д.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Прощальный бенефисъ г-на Иванова.

Въ прошлую среду изящная и оригинальная зала нашего опустѣла съ прошлой весны театра была очень ярко освѣщена. Толпы пѣшеходовъ стекались по тротуарамъ къ подъѣзду—и, въ 8 часовъ, наша тифлисская публика, разрозненная отсутствіемъ многихъ семействъ по дачамъ и потому преимущественно состоящая только изъ мужчинъ, собралась, сказать правду, скорее отъ скуки, чѣмъ изъ желанія насладиться зрѣлищемъ. Средства, которыми могъ располагать г. Ивановъ, были не велики. Нѣсколько прежнихъ товарищей, двѣ незамѣтныхъ и прежде актрисы, да пара танцовщицъ—вотъ и все; надобно было запастись особенной ловкостью, чтобы выдти съ арены съ честью. Нѣсколько новыхъ артистовъ, прибывшихъ въ составъ будущей труппы и которыхъ мы съ любопытствомъ увидимъ сегодня, не могли или не имѣли права играть, т. е. дебютировать въ бенефисномъ спектаклѣ; и спектакль, по неволѣ, долженъ былъ состоять изъ пѣсень небольшого размѣра. Капитальной пѣсней вечера была: *Ямщики или какъ гулетъ староста*—пѣска давно всѣмъ извѣстная и въ которой г. Ивановъ всегда былъ хорошъ. Потомъ *Герой нашего времени*, *Разговоръ въ Пассажѣ*, какая-то странная вещь подъ названіемъ *Тарантеллы* и, въ заключеніе, очень миленькій танецъ *шотишъ*, очень мило исполненный г-жами Шишинторовой и Мухиной—танцовщицами, хотя далекими отъ претензій на европейскую знаменитость, но замѣтно оживляющими нашу тифлисскую сцену.

Мы не станемъ говорить, по поводу бенефиса г. Иванова, ни о драматическомъ искусствѣ вообще, ни о водевилномъ искусствѣ въ особенности. Этими искусствомъ, собственно говоря, тутъ и не пахло.—*Ямщики*, какъ вы знаете, нѣчто въ родѣ современной идилліи въ лицахъ, гдѣ всѣ эти лица достаточно аффектированы, исключая самого старосты, лица натурального и довольно хорошо схваченнаго; всѣ остальные лица или уже слишкомъ злы или приторно добродѣтельны. Ансамбля въ пѣснь нельзя было и ожидать, потому что играть было некому. Самъ г. Ивановъ, очевидно сознавая всю недостаточность обстановки, какъ кажется, хотѣлъ вынести пѣсню одинъ на своихъ плечахъ и потому игралъ какъ-то усиленно и немного пересолнилъ; игра его была не ровная въ началѣ и концѣ пѣснь онъ намъ казался пьянѣе, чѣмъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ дѣйствовалъ и живѣе и отчетливѣе. Мы не разъ любовались имъ и прежде въ этой роли, одной изъ лучшихъ, которая ему удалась; но на этотъ разъ не могли быть вполне довольными. Надо однако же сказать правду, что весь спектакль опирался на одномъ Ивановѣ и къ концу онъ усталъ, что и очень естественно. А *«Ямщики»* были послѣдней пѣсней. Мухинъ, въ роли Василья, былъ очень не дурень, какъ и всегда; выполненіе было добросовѣстно, и онъ сдѣлалъ что могъ. Почтовый смотритель Хайловъ—г. Смирновъ былъ также не дурень, но могъ бы быть лучше, разнообразнѣе; могъ бы играть, а не просто *ходить* по сценѣ; онъ разучилъ только одинъ приемъ, правда, довольно удачно; но, повторяя его во всю пѣсню, совершенно лишилъ свою игру естественности. Я видѣлъ г. Смирнова въ первый разъ: у него есть средства, но мало развитія. Объ остальныхъ персонажахъ пѣснь считаю лучше не упоминать.

«Герой нашего времени»—даже и не пѣса, а просто анекдотъ въ разговорахъ, довольно пошлый и, можетъ быть, для иныхъ смѣшной. Какой-то порядочный господинъ просыпается отъ послѣбѣденнаго отдохновенія и ждетъ жену къ чаю съ прогулки. Жена является и приводитъ съ собою какого-то страннаго, небывалаго въ жизни дѣйствительной юношу, который въ восторгъ отъ сдѣланной имъ побѣды. Является мужъ и, чтобы прочесть волокиту, читаетъ ему правоученія, лишеныя смысла и связи, говоритъ ему грубости и заставляетъ его насильно пить воду, а самъ пьетъ чай. Жена въ это время сидитъ неподвижно у чайнаго столика, смотритъ на эту сцену, молчитъ и ни капельки не играетъ; слуга подаетъ то воду, то чай, то трубку—и вотъ вамъ пѣса!—«Все это было бы смѣшно, когда бы не было такъ глупо.»—Конечно, съ талантомъ Мартынова, Шумскаго, Щепкина и подобныхъ актеровъ можно изъ этого фарса что нибудь сдѣлать и насмѣшить до слезъ. Но на этотъ разъ было иначе. Впрочемъ, г. Ивановъ нисколько не виноватъ. Роли порядочныхъ людей вовсе не въ его средствахъ; въ нихъ онъ лишается лучшей черты своего таланта—естественности. И онъ взялъ эту роль по необходимости или, можетъ быть, изъ желанія доказать, что онъ можетъ играть и такія роли; причѣмъ, однакоже, надо правду сказать,—неподдѣльный талантъ его ничего не

выигрываетъ. Г. Мухинъ, въ роли юноши-фата, былъ, сравнительно, лучше г. Иванова (Александръ Семенычъ), именно потому, что эта роль въ его средствахъ и его амбула. Онъ былъ очень и очень не дурень, не смотря на нелѣпость пѣснь.

«Разговоръ въ Пассажѣ»—произведеніе г. М. Воскресенскаго—изобиловавшее длиннотами. Автора этого драматическаго отрывка мы знаемъ издревле. Онъ дебютировалъ на литературномъ поприщѣ еще въ двадцатыхъ годахъ поэмой *«Евгеній Вельскій»*—ни больше, ни меньше, какъ подражанье Евгенію Онегину, выходящее даже въ такомъ же форматѣ, въ такой же оберточкѣ, какъ и поэма Пушкина; въ тоже время онъ увѣсисто переводилъ Вальтеръ-Скотта съ французскаго; потомъ напечаталъ нѣсколько русскихъ романовъ, подражая и Польдекоку и Евгенію Сю. Впослѣдствіи выступилъ на сцену и съ драматическими произведеніями. *«Разговоръ въ Пассажѣ»*, кажется, одно изъ послѣднихъ. Онъ написанъ стихами, конечно не грибовдовскими. Стихи эти то возвышаются до витѣватости, то нисходятъ до прозы, съ большою претензійю посмѣшить и поостроумничать. Мудрено-ли, что изъ такого матеріала на сценѣ не много сдѣлаешь. Начать съ того, что предъ зрителями, во первыхъ, и не *«пассажъ»*, а какой-то паркъ. (Не писать же, въ самомъ дѣлѣ, для этого нарочно декорацию). Въ этотъ паркъ входятъ изъ третьей кулисы два господина: кучикъ, съ бородакою и въ картузикѣ, со Шукина двора иль съ Толкучаго рынка (г. Ивановъ), и франтъ въ странномъ какомъ-то фракѣ и клѣтчатыхъ панталонахъ, изъ роду нѣмцевъ, владѣлецъ магазина въ пассажѣ (г. Мухинъ). Разговоръ начинается торгомъ и кончается толками о театрѣ.—Нечего говорить, что кто видѣлъ Григорьева въ роли купцовъ съ бородакою, тотъ не будетъ доволенъ игрою Иванова. Но, говоря безпристрастно, онъ сдѣлалъ все, что только возможно сдѣлать изъ этой роли, и не будь она такъ немилосердо растянута и бездарна, мы-бы прослушали ее съ удовольствіемъ. Г. Мухинъ молчалъ, говорилъ отрывисто, рисовался и слушалъ, какъ могъ... Что дѣлать! изъ *ничего* трудно сдѣлать что-нибудь очень порядочное.

«Тарантелла»... Но говорить-ли о тарантеллѣ?—Развѣ ради курьозу?—Извольте. Занавѣсь подымается. Живописная декорация: лѣсъ, берегъ моря иль озера; ночь. На переднемъ планѣ скамья; на скамьѣ итальянскій рыбакъ въ пестромъ костюмѣ; за кулисами музыка. Рыбакъ встаетъ, принимаетъ позы, рисуется, слушаетъ и потомъ начинаетъ читать стихи плавно, восторженно, вполне убѣжденный, что у него прекрасный голосъ и что онъ производитъ эффектъ, особливо, когда онъ выходитъ на авансцену, разводитъ руками и дѣлаетъ жесты.—«Небо ясно; все прекрасно... и проч. и проч., въ томъ же родѣ. Опять музыка и опять стихи. На сценѣ ни мухи: пустота, самая глупая и меланхолическая пустота, какую мнѣ едвали случалось встрѣчать межъ кулисами,—въ этой раскрашенной поднебесной. Занавѣсь опускается и анлодисманъ раздается въ райтѣ, «подобно рокогу грома небеснаго»; въ креслахъ значительно раздаются шипучіе звуки. Въ продолженіе пяти минутъ длится борьба между верхней и нижней палатою, оппозиція беретъ верхъ: *«Тарантелла»* обшкана. Стихи Матлева не спасли ее отъ конечнаго пораженія. Многие спрашивали, зачѣмъ же дана она?... Что касается до меня, то я думаю, что на этотъ разъ *«Тарантелла»* явилась съ политической цѣлю;—въ послѣднее время всѣ говорили объ *итальянскихъ дѣлахъ*. Самый рыбакъ можетъ быть агентъ лорда Пальмерстона иль Мацциниста. То-то онъ все и напѣвалъ, что и *ясно* и *все прекрасно*, то есть въ Италіи;—ну, да это не тарантелла, а дудка!—насъ не надуешь; у насъ здѣсь и въ Кавказкѣи не хуже Италіи.

Еще былъ *«шотишъ»*. Но объ этомъ мы уже говорили. Развѣ прибавить, что, въ собственномъ смыслѣ, этотъ танецъ, по своей отрывочности, былъ почти тоже, что *«Тарантелла»*, но дѣйствіе произвелъ противоположное. Ему хлопали, и нестова хлопали не въ одномъ райтѣ, а по преимуществу въ креслахъ, и заставили его повторить, потомъ вызовамъ и рукоплесканіямъ не было конца и, не смотря на то, что у насъ теперь августъ, на сцену упалъ букетъ. Что же особенно было причиной такого восторга?... Неужели танецъ?... Ну, да; хотя, собственно говоря, триковые панталоны и небольшое количество самыхъ невинныхъ руминъ, помѣщенные тамъ, гдѣ слѣдуетъ, и приправленные блестя-

щими взорами и заманчивою улыбкой, много способствовали его успѣху. Чего дѣлать? у насъ Востокъ!—странное поклоненіе красотѣ, даже хотя бы немножко и подурманенной; это ужъ наша слабость и климатическая особенность,—и особенность, надо сказать вамъ, распространяемая...

Вообще мы не можемъ не поблагодарить г. Иванова за доставленное намъ развлеченіе, послѣ июльскихъ жаровъ и скуки. Мы *охотно* пошли въ театръ, чтобы *неохотно* проститься съ артистомъ, котораго знаемъ уже больше десяти лѣтъ; что у г. Иванова неотъемлемый талантъ—это не новость у насъ въ Тифлиссѣ; что талантъ этотъ не подвинулся далеко впередъ—это также не новость для знатоковъ. И потому, не охотно прощаясь съ нимъ, мы отчасти и рады, что онъ, уезжая отъ насъ на другую сцену, быть можетъ, успеетъ побывать и въ столицахъ, посмотреть на великіе образцы искусства, успѣетъ тамъ поразвиться, поиграть, попрактиковаться и потомъ уже воротится къ намъ болѣе совершеннымъ талантомъ. А на любовь и расположеніе тифлисской публики ему можно всегда разсчитывать. Пожелаемъ ему счастливаго пути и успѣховъ, и разстанемся съ нимъ пока—до свиданія.

Н—ръ П—въ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Редаціи газеты „Кавказъ“ и Закавказскаго Вѣстника продаются слѣдующія книги:

БЛОКАДА КАРСА.—письма очевидцевъ о походѣ 1855 г. въ Азіатскую Турцію. Напечатано на бѣлой бумагѣ, въ 8 долю листа, 139 стр., съ видомъ Карса и смѣжныхъ укрѣпленій. Цѣна 1 руб. сер. съ пересылкою.

ЖУРНАЛЪ, закавказскій альманахъ, или сборникъ сочиненій въ прозѣ и стихахъ; изданіе Е. А. Вердеревскаго, красиво напечатанное, съ фронтисписомъ, въ 8 долю листа, 375 стр. Цѣна 3 руб. сер.

КАВКАЗЪ ВЪ ВОСТОЧНОМЪ ВОПРОСѢ, соч. графа В. А. Соллогуба. Цѣна 50 к. сер.

КРАТКОЕ ИЗЪЯСНЕНІЕ ЛИТУРГИИ, въ вопросахъ и отвѣтахъ; изд. 5-е. Протоіерей С. Гумилевскаго. Цѣна 60 к. сер.

ИЗЪЯСНЕНІЕ ВСЕНОЩНАГО БДѢНІЯ, съ назидательными размышленіями и наставленіями; изд. 3-е. Соч. его же. Цѣна 60 коп. сер.

НАСТАВЛЕНІЕ ОТЦА СЫНУ — молодому воину, отправляющемуся въ походъ, о важности военнаго званія и исполненія присяги. Соч. Оберъ-священника Гумилевскаго. Цѣна 35 к. с.

Изгородные благоволятъ адресоваться въ Редацію газеты „Кавказъ“ и Закавказскаго Вѣстника, въ Тифлиссѣ.

Вышли изъ печати и поступили въ продажу РАЗГОВОРЫ РУССКО-ФРАНЦУЗСКО-ТУРЕЦКО-ТАТАРСКІЕ, составленные майоромъ Цилюсави, о которыхъ было подробно опубликовано въ газетѣ „Кавказъ“. Цѣна книги 4 руб. сер., учебнымъ заведеніямъ экземпляръ уступается по 3 руб. Желающіе могутъ обращаться въ Типографію Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго; за пересылку книги по почтѣ прилагается за 2 фунта.

Продается ДОМЪ со всеми удобствами, въ предѣлѣхъ г. Тифлиса на Павлугѣ, вдовы коллежскаго ассесора Леманъ. О цѣнѣ можно спросить хозяйку, живущую въ нѣмецкой колоніи, въ домѣ Югана Куглера. 2.

Г Е С С Е

зубной врачъ, экзаменованный въ Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ, имѣетъ честь извѣстить публику, что онъ помѣщается въ домѣ Арзумана Шахназарова, на Нагорной улицѣ, въ Тифлиссѣ.

ПРИЪХАЛИ: августа 22-го: изъ Александрополя генералъ-майоръ Ходзько, изъ С.-петербурга надворный совѣтникъ Викоринскій. 23-го: изъ Боржома подполковникъ Лессеръ и титулярный совѣтникъ Дашиловъ. 24-го: изъ Александрополя генералъ-майоръ Лорисъ-Меликовъ, изъ Бобруйска капитанъ Шелейковский, изъ Ахалцыха поручикъ Степановъ.

ВЫЪХАЛИ: августа 22-го: въ Александрополь генералъ-лейтенантъ Хрулевъ. 24-го: въ Шушу полковники: Визировъ и Агаларовъ, на Бѣлый Ключъ майоръ князь Аргутинскій-Долгоруковъ.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сирость воздуха.	Барометръ при 13 1/2 Р°. Русс. полуш.и.	Направленіе вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наян.	Наиб.
21-го августа.	7 утра.	+ 13,6	+ 10,5	0,63	575,36	СЗ. уяр.	Облачно и мелк. дождь.	+12,5	+15,0
	1 полуд.	+ 13,6	+ 12,6	0,88	575,89				
	9 вечер.	+ 13,6	+ 12,2	0,83	575,60				
22-го августа.	7 утра.	+ 13,4	+ 11,9	0,82	575,34	В. уяр.	Облачно.	+12,2	+18,6
	1 полуд.	+ 17,8	+ 13,2	0,55	574,68				
	9 веч.	+ 15,0	+ 11,6	0,63	573,83				
23-го августа.	7 утра.	+ 14,2	+ 11,6	0,70	572,99	ЮВ. слаб.	Обл. разс.	+12,4	+21,0
	1 полуд.	+ 20,6	+ 13,6	0,40	571,51				
	9 вечер.	+ 15,7	+ 12,0	0,61	571,32				

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.